

КОРОБКА

Пьеса для театра кукол

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА (в первой сцене)

КОРОБКА

СТРЕЛКА: напечатанная на боку Коробки стрелка с надписью «ВЕРХ»

ПЕТРОВИЧ: старый мастер

СЕРЁЖА: его ученик

КОРОБКИ: много одинаковых коробок

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ: молчит

СЦЕНА ПЕРВАЯ. ЗАВОД

Осень. Раннее утро. Цех. За высоким пыльным окном идёт дождь, качается жёлтый клён. На столе лежит плоский лист картона.

Входит ПЕТРОВИЧ, ставит на стол термос. Следом, зевая, входит СЕРЁЖА.

ПЕТРОВИЧ. Иди сюда. Сегодня сам собирать будешь.

СЕРЁЖА (*берёт лист, вертит*). Да что тут собирать? Сложил и всё.

ПЕТРОВИЧ. Видишь линии? Вот по ним и гни.

СЕРЁЖА. А кто их начертил?

ПЕТРОВИЧ. Машина. Ещё до тебя.

СЕРЁЖА сгибает лист по одной стороне, по другой. Лист поднимается, становится объёмным. Это КОРОБКА. Она словно делает первый вдох.

КОРОБКА. Ах!..

Пауза.

Серёжа собирает дальние.

КОРОБКА (*тихо*). Что это было? Я лежала... плоская. Ровная. А теперь у меня есть... стенки. И дно... А внутри? (*заглядывает в себя*)

Пауза.

КОРОБКА. Внутри ничего. (*Испуганно.*) Это я? Я и есть это «ничего»?

СЕРЁЖА. Петрович, готово. Ровная?

ПЕТРОВИЧ (*прищурившись*). Ровная. Теперь клеймо.

СЕРЁЖА берёт штамп и с размаху ставит его на бок КОРОБКИ. Бум! На боку появляется СТРЕЛКА. Она тут же просыпается.

СТРЕЛКА. Внимание! Внимание! Верх здесь!

КОРОБКА. Ой! Кто здесь?

СТРЕЛКА. Я здесь. На тебе. Сбоку. Я Стрелка. Я показываю, где верх.

КОРОБКА. А где верх?

СТРЕЛКА. Там, куда я показываю. Запомни раз и навсегда.

КОРОБКА. А зачем мне верх?

СТРЕЛКА. Чтобы всё было правильно.

КОРОБКА. А как правильно?

СТРЕЛКА (*торжественно, как читают устав*). Стоять ровно. Смотреть вверх. Не мокнуть. Не падать. Не переворачиваться. Не кантовать.

КОРОБКА. А что такое «кантовать»?

СТРЕЛКА (*растерянно*). Не знаю. (*Строго.*) Но не надо.

СЕРЁЖА ставит **КОРОБКУ** в стопку к другим. Там много **КОРОБОК**, точь-в-точь таких же, и у каждой на боку такая же стрелка.

КОРОБКА (*оглядываясь*). Ой... А вы кто?

КОРОБКИ (*наперебой*). Мы коробки! Мы тоже коробки! Мы как ты!

КОРОБКА. Совсем как я?

ПЕРВАЯ КОРОБКА. Абсолютно. Только представь - во мне будет чайник!

ВТОРАЯ КОРОБКА. А во мне сапоги! Кожаные! С запахом! М-м-м!

ТРЕТЬЯ КОРОБКА. А во мне ёлочные игрушки. Меня будут доставать раз в году, и в этот день я буду самая главная в доме!

ЧЕТВЁРТАЯ КОРОБКА (*мечтательно*). А во мне подарок. Кому-нибудь на день рождения. Меня будут развязывать дрожащими руками.

КОРОБКИ. А в тебе? А в тебе что будет?

КОРОБКА. Я... я не знаю.

КОРОБКИ (*разочарованно*). У-у-у...

КОРОБКА (*Стрелке, шёпотом*). Стрелка, а для чего я?

СТРЕЛКА. Это не нам решать.

КОРОБКА. А кому?

СТРЕЛКА. Тем, кто положит. Что в тебя положат, для того ты и есть.

КОРОБКА. А если ничего не положат?

СТРЕЛКА (*после паузы*). Такого в инструкции нет.

Тем временем **ПЕТРОВИЧ** наливает из термоса чай, протягивает кружку **СЕРЁЖЕ**. Оба стоят у окна и смотрят на дождь.

СЕРЁЖА. Петрович, а куда они потом?

ПЕТРОВИЧ. Кто куда. Как люди.

СЕРЁЖА. А потом?

ПЕТРОВИЧ. А потом суп с котом. (*Отхлёбывает чай. Помолчав.*) Картон, Серёжа, из дерева делают. Знал?

СЕРЁЖА. Ну... знал, наверное.

ПЕТРОВИЧ. Вот. Шумел когда-то в лесу, птиц держал. Из земли вырос, в землю и уйдёт. Всё по кругу.

СЕРЁЖА. Грустно как-то.

ПЕТРОВИЧ. Чего ж грустного? (*Кивает на окно.*) Вон лист падает. Ему грустно, думаешь? Он своё отвисел, теперь летит.

СЕРЁЖА. Душно у нас. (*Открывает форточку.*)

Врывается ветер. Шум дождя, шум веток. Жёлтый **КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ** влетает в цех, кружится и ложится прямо на **КОРОБКУ**.

КОРОБКА (*замерев*). Кто это?

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ молчит.

КОРОБКА. Приятно пахнете. Как будто я вас знаю...

СЕРЁЖА замечает лист, тянется смахнуть его.

ПЕТРОВИЧ. Оставь.

СЕРЁЖА. Да мусор же.

ПЕТРОВИЧ. Оставь, говорю. *(Берёт лист и бережно кладёт внутрь КОРОБКИ.)* Пусть не пустая едет. *(Подмигивает).*

СЕРЁЖА *(смеётся)*. Ты чего, Петрович?

ПЕТРОВИЧ *(закрывает клапаны КОРОБКИ, хлопает её по боку)*. Ничего. Счастливой дороги.

Протяжно гудит заводской гудок. Шум, грохот, команды. КОРОБКИ одну за другой поднимают и уносят.

КОРОБКИ *(удаляясь)*. Прощай, завод! Я за чайником! А я за сапогами! А я за праздником!

СТРЕЛКА. Осторожно! Верх! Верх! Не кантовать! Кто-нибудь знает, что значит «не кантовать»?!

КОРОБКУ поднимают и ставят в тёмный кузов. Хлопают двери. Темнота. Слышно, как заводится мотор и стучит по крыше дождь.

КОРОБКА *(в темноте, тихо)*. Темно. И страшно немножко. *(Пауза.)* Ой! Что-то шуршит внутри!

Шушит лист.

Машина трогается. Затемнение.

Конец первой сцены.

СЦЕНА ВТОРАЯ. МАГАЗИН ИГРУШЕК

Новые действующие лица:

СТАРАЯ КОРОБКА: помятая, надорванная сбоку, с жёлтым пятном сырости

ВАЛЕНТИНА: продавщица

ПОКУПАТЕЛЬ: мужчина в дорогом пальто

ОЛОВЯННЫЕ СОЛДАТИКИ: КОМАНДИР, БАРАБАНЩИК (самый маленький) и РОТА

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА: рельсы, вагоны и паровоз, молчит, только гудит

Подсобка магазина игрушек. Стеллажи до самого потолка, на них коробки.

Под потолком маленькое окошко, в нём кусочек серого неба. Из торгового зала доносится музыка и звон колокольчика над дверью. В углу стоит ведро, в него с потолка капает вода.

ВАЛЕНТИНА вносит КОРОБКУ и ставит её на нижнюю полку.

ВАЛЕНТИНА. Вот тут пока постой. *(Уходит.)*

КОРОБКА *(шепотом)*. Где это мы?

СТРЕЛКА *(осматривается)*. Полки... Полки... Ещё полки... *(Задирает голову.)* Ох! А вон там самая высокая!

Рядом кто-то кашляет. Это СТАРАЯ КОРОБКА.

СТАРАЯ КОРОБКА. Кхе-кхе. Новенькая?

КОРОБКА. Ой. Здравствуйте. Да. Я только сегодня... сложилась.

СТАРАЯ КОРОБКА. Оно и видно. Заводом пахнешь. *(Принюхивается.)*

КОРОБКА. А вы давно здесь?

СТАРАЯ КОРОБКА. Давно. Четыре Новых года. Или пять. Тут не поймёшь.

КОРОБКА. А почему вас никуда не...

СТАРАЯ КОРОБКА. Не взяли? Брали. *(Поворачивается надорванным боком.)* Солдатики в меня клали. Целый полк. Ушли красиво, с музыкой. А через неделю их вернули. Половину.

КОРОБКА. А где другая половина?

СТАРАЯ КОРОБКА. Кто под диваном, кто в песочнице. *(Пауза.)* Некомплект, сказали. Солдатики на полку, а меня сюда.

СТРЕЛКА *(Старой Коробке, подозрительно).* Простите, а где ваша стрелка?

СТАРАЯ КОРОБКА. Расплылась. Крыша течёт.

СТРЕЛКА *(в ужасе).* Как же вы знаете, где верх?!

СТАРАЯ КОРОБКА. А я больше не знаю. Где поставят, там и верх.

СТРЕЛКА. Безобразие! *(Коробке.)* Не слушай её. Смотри вверх. Видишь самую высокую полку? Вот где настоящий верх! Там самые дорогие куклы. Их первыми видят.

СТАРАЯ КОРОБКА. Их первыми пыль видит.

СТРЕЛКА. А выше полки что?

СТАРАЯ КОРОБКА. Потолок.

СТРЕЛКА. А выше потолка?

СТАРАЯ КОРОБКА. Крыша. Дырявая.

СТРЕЛКА. А выше крыши?

КОРОБКА смотрит в окошко. Там медленно плывёт облако.

КОРОБКА. Небо.

СТРЕЛКА *(заворожённо).* Небо... Значит, вот он, самый главный верх. Выше всех. *(Тянется.)* Я туда покажу. Я туда достану...

СТРЕЛКА тянется изо всех сил. Картон под ней тихонько трещит.

КОРОБКА. Ай! Стрелка, ты что? Больно!

СТРЕЛКА. Ничего. Это я расту.

СТАРАЯ КОРОБКА *(себе под нос).* Ох, доиграется.

Звенит колокольчик. Голос ВАЛЕНТИНЫ из зала: «Закрываемся! До завтра!»

Щёлкает выключатель. Темнота. Только окошко чуть светится. Шумит дождь, капает вода.

Кап. Кап. Капли падают на СТАРУЮ КОРОБКУ.

СТАРАЯ КОРОБКА. Кхе-кхе...

КОРОБКА. Вам холодно?

СТАРАЯ КОРОБКА. Привыкла.

КОРОБКА. Подвиньтесь ко мне. Тут сухо.

Пауза. СТАРАЯ КОРОБКА осторожно придвигается. Две коробки стоят бок о бок.

СТАРАЯ КОРОБКА. Тёплая ты. Новая.

КОРОБКА. А вы о чём мечтаете?

СТАРАЯ КОРОБКА. Я-то? *(Помолчав.)* Чтобы в меня положили что-нибудь большое. Настоящее. Чтобы тяжело было.

КОРОБКА. Зачем тяжело?

СТАРАЯ КОРОБКА. Тяжело — значит, нужна.

КОРОБКА. А я мечтаю узнать, для чего я.

СТАРАЯ КОРОБКА. Узнаешь. Это всегда в последний момент узнают.

СТРЕЛКА *(сонно).* Небо... выше всех... самый верх...

Шуришит лист. Затемнение.

Утро. Свет. Звонит колокольчик. В зале голос ПОКУПАТЕЛЯ, он говорит по телефону.

ПОКУПАТЕЛЬ. Да. Да, я уже в магазине. В субботу, помню. Всё, некогда. *(Убирает телефон.)* Девушка! Мне нужен подарок. Мальчику, семь лет. Что-нибудь... нормальное только. Чтобы мужиком рос.

ВАЛЕНТИНА. Солдатики. Оловянные, тяжёленькие. Хорошие.

ПОКУПАТЕЛЬ. Давайте. И ещё железную дорогу. Самую большую.

ВАЛЕНТИНА. Сейчас упакую.

ВАЛЕНТИНА входит в подсобку, берёт КОРОБКУ и ставит на стол.

КОРОБКА *(Старой Коробке, шёпотом).* Меня! Меня выбрали!

СТАРАЯ КОРОБКА. Ну вот. Иди.

ВАЛЕНТИНА открывает клапаны и одного за другим укладывает внутрь СОЛДАТИКОВ.

КОРОБКА *(испуганно, про себя).* Осторожно, там... *(Замолкает.)*

Лист лежит на самом дне. Его никто не замечает. СОЛДАТИКИ оживают.

КОМАНДИР. Рота, подъём! Становись! Равняйся! Смирно!

СОЛДАТИКИ выстраиваются, топают оловянными ногами.

КОРОБКА. Ой! Щекотно!

КОМАНДИР. Отставить щекотно! Кто такая?

КОРОБКА. Я... коробка.

КОМАНДИР. Значит, ты наш блиндаж. Принято.

КОРОБКА. А вы кто?

КОМАНДИР. Мы солдаты.

КОРОБКА. А для чего вы?

КОМАНДИР *(не задумываясь).* Чтобы побеждать.

КОРОБКА. А кого?

КОМАНДИР. Кого скажут.

КОРОБКА. А кто скажет?

КОМАНДИР. Тот, кто будет играть.

КОРОБКА. А вы не боитесь?

КОМАНДИР. Нас отлили смелыми. Из одной формы. Все одинаковые, все храбрые.

КОРОБКА *(тихо).* А меня по линиям сложили...

КОМАНДИР. Песню! Барабанщик!

БАРАБАНЩИК. Трам-там-там!

РОТА *(маршируя).* Раз-два! Олово! Выше голову! Кто отлит в строю, Тот стоит в бою!

СТРЕЛКА *(в восторге).* Вот это я понимаю! Порядок! Строй! Все смотрят вверх!

СОЛДАТИКИ замирают по стойке «смирно».

ВАЛЕНТИНА закрывает клапаны КОРОБКИ и отставляет её на край стола. Оглядывает полки.

ВАЛЕНТИНА. Так. А под дорогу-то большой коробки и нет... *(Замечает Старую Коробку.)* О! Сгодишься.

СТАРАЯ КОРОБКА *(не веря)*. Меня?.. Меня!

ВАЛЕНТИНА ставит **СТАРУЮ КОРОБКУ** на стол и укладывает в неё рельсы, вагоны, большой железный паровоз.

СТАРАЯ КОРОБКА. Ох... Тяжело... *(Счастливо.)* Как хорошо, что тяжело! Слышишь, новенькая? Во мне целая дорога! Я поеду!

КОРОБКА. Слышу! Я так за вас рада!

ВАЛЕНТИНА поднимает **СТАРУЮ КОРОБКУ**. Треск. Сырое дно не выдерживает и рвётся. Рельсы со звоном сыплются на пол, вагоны разлетаются. Паровоз катится по полу и жалобно гудит.

Тишина.

ПОКУПАТЕЛЬ *(из зала)*. Девушка, ну что там?

ВАЛЕНТИНА. Сейчас, сейчас! Коробка старенькая была, сырая. В пакет переложу.

ВАЛЕНТИНА собирает железную дорогу. Поднимает пустую разорванную **СТАРУЮ КОРОБКУ**, вертит в руках.

ВАЛЕНТИНА. Ну всё. Отслужила.

КОРОБКА. Нет... Подождите...

СТАРАЯ КОРОБКА *(тихо, проплывая мимо Коробки)*. Береги себя, дорогая...

ВАЛЕНТИНА открывает заднюю дверь. За ней дождь и мусорные баки. Она выносит **СТАРУЮ КОРОБКУ**. Дверь хлопает.

КОРОБКА. Подождите!..

КОМАНДИР. Рота! Не оглядываться!

Вся РОТА стоит, не шелохнувшись.

КОРОБКА молчит. За дверью шумит дождь. Где-то на дне шуршит лист.

БАРАБАНЩИК чуть слышно стучит.

БАРАБАНЩИК. Трам... там... там...

Затемнение.

Конец второй сцены.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ. ДОМ

Новые действующие лица:

ОТЕЦ: тот самый покупатель в дорогом пальто

АРСЕНИЙ: его сын, сегодня ему семь

МИЛАНА: его дочь, пять лет

ГЛЯНЦЕВАЯ КОРОБКА: из-под игровой приставки, блестящая, с бантом

Вечер. Большая гостиная. Хрустальная люстра, высокое окно, за ним мокрый сад. Приоткрыта дверь на балкон. Посреди комнаты гора подарков в бантах. Под потолком шарики с цифрой «7». Шумит дождь.

Входит ОТЕЦ, говорит по телефону. В руках у него КОРОБКА.

ОТЕЦ. ...Нет, в понедельник не могу. Во вторник тоже. Перенесите. *(Ставит КОРОБКУ на самый верх горы подарков.)* Всё, у меня праздник. *(Смотрит на часы.)* Ещё двадцать минут праздник. *(Уходит на балкон.)*

СТРЕЛКА *(оглядывается)*. Ох... Ох! Коробка! Посмотри, где мы!

КОРОБКА. Где?

СТРЕЛКА. Наверху! На самом верху! Выше всех!

ГЛЯНЦЕВАЯ КОРОБКА *(снизу, лениво)*. Кто там шуршит?

СТРЕЛКА. Не шуршит, а докладывает! Я Стрелка. А вы кто?

ГЛЯНЦЕВАЯ КОРОБКА *(поворачивается блестящим боком, бант колышется)*. Я приставка. Последняя модель. Во мне сто игр и два пульта.

СТРЕЛКА. А я выше.

ГЛЯНЦЕВАЯ КОРОБКА. Тебя последней принесли, вот ты и сверху. Картонка.

СТРЕЛКА. Не картонка, а верх! У меня написано!

КОРОБКА *(тихо)*. Стрелка, не надо...

Шум, топот. Вбегают АРСЕНИЙ и МИЛАНА.

АРСЕНИЙ. Подарки!

МИЛАНА. А мне? Где мои?

АРСЕНИЙ. Твоих нет. У меня день рождения, а не у тебя.

МИЛАНА. Па-ап!

ОТЕЦ *(с балкона, прикрыв телефон)*. Милана, у тебя в марте! *(В телефон.)* Да, слушаю.

МИЛАНА *(ревёт)*. Мне ничего не купили-и-и!

АРСЕНИЙ срывает бант с ГЛЯНЦЕВОЙ КОРОБКИ, рвёт бумагу.

АРСЕНИЙ. Приставка... Такая у Тимура уже есть. Только у него новее. *(Отпихивает её.)*

ГЛЯНЦЕВАЯ КОРОБКА *(обиженно)*. Последняя модель же...

АРСЕНИЙ тянется к верху горы и трясёт КОРОБКУ. Внутри гремят солдатики.

КОМАНДИР *(изнутри)*. Тревога! Землетрясение!

АРСЕНИЙ открывает клапаны и заглядывает.

АРСЕНИЙ. Солдатики? *(Брезгливо.)* Пап! Это что, солдатики? Им сто лет!

ОТЕЦ *(заглядывает в комнату)*. Это для мужика. Я в твоём возрасте о таких мечтал.

АРСЕНИЙ. Пап, а поиграешь со мной в войну?

ОТЕЦ. Попозже, сынок. *(Уходит обратно на балкон.)*

АРСЕНИЙ *(передразнивает)*. «Для мужика»... *(Выгребает солдатиков горстью и высыпает на ковёр.)*

КОРОБКА остаётся на верху горы, пустая. На дне лежит лист. Никто его не замечает.

КОМАНДИР *(на ковре, поднимаясь)*. Рота! Становись! Занять оборону!

АРСЕНИЙ. Ладно. Война. Это наши. *(Расставляет солдатиков в ряд.)* А враг... Милана! Ты враг.

МИЛАНА *(сквозь слёзы)*. Не хочу быть враг!

АРСЕНИЙ. Тогда твои куклы враг. В атаку! Бах! Бах! *(Сбивает солдатиков щелчками.)*

КОМАНДИР. Вперёд! Ура-а!

БАРАБАНЩИК. Трам-там-там!

СТРЕЛКА *(сверху, азартно)*. Правее! Левее! Не так! Мне сверху видно! Слушайте меня!

КОМАНДИР. Отставить! В бою один командир!

СТРЕЛКА. Командир тот, кто выше! А выше меня никого нет!

ГЛЯНЦЕВАЯ КОРОБКА. Да замолчи ты, картонка.

КОРОБКА. Стрелка, пожалуйста, тише... Ты же рвёшься...

СТРЕЛКА. Не мешай! Вы все внизу! Вы все низ! А я верх! Я выше вас, выше люстры, выше крыши! Я до неба достану!

СТРЕЛКА тянется из всех сил. Картон трещит. Её уголок отклеивается и встаёт торчком.

МИЛАНА, всхлипывая, подходит к горе подарков. Видит торчащий уголок.

МИЛАНА. Ему всё, а мне ничего... *(Хватает уголок и тянет.)*

КОРОБКА. Ай!..

Треск. МИЛАНА отрывает СТРЕЛКУ. На боку КОРОБКИ остаётся рваное светлое пятно.

МИЛАНА её комкает и выкидывает на пол.

Порыв ветра подхватывает СТРЕЛКУ и уносит вверх, в серое небо.

СТРЕЛКА *(удаляясь, в восторге).* Лечу! Я лечу! Коробка, смотри! Я выше всех! Выше крыши! Выше...

КОРОБКА *(шёпотом).* Стрелка...

Солдатики лежат на ковре. Никто не шевелится.

КОМАНДИР *(лёжа).* Рота... Мы победили?.. *(Пауза.)* А кого?

Никто не отвечает.

АРСЕНИЙ *(зевает).* Всё, наши победили. Скучно. *(Видит мяч. Пинает в гору подарков.)*

КОРОБКА слетает с горы, кувыркается по полу и замирает в углу на боку.

ОТЕЦ *(входит).* Что за крик?

МИЛАНА. Он меня толкнул!

АРСЕНИЙ. Я не толкал!

ОТЕЦ. Так. Всё. Праздник окончен. Забирайте игрушки и марш к себе.

АРСЕНИЙ сгребает солдатиков.

АРСЕНИЙ. Одного нет. *(Смотрит под диван, ничего не видит.)* Ладно, ну и не надо.

КОМАНДИР *(из рук Арсения).* Барабанщик!.. *(Тише.)* Рота... не оглядываться.

Дети уходят. Из-под дивана совсем тихо доносится: «Трам...»

ОТЕЦ *один.* Звонит телефон. Он отвечает, а свободной рукой собирает бумагу, банты и КОРОБКУ.

ОТЕЦ *(в телефон).* Да. Нет, свободен. Уже свободен.

Улица. Ночь. Ворота, фонарь, мокрые мешки с мусором. Дождь. ОТЕЦ ставит КОРОБКУ у забора, не глядя, вверх дном, и уходит. Хлопает калитка.

КОРОБКА *(тихо).* Стрелка?..

Тишина. Дождь.

КОРОБКА. Где верх?

Пауза.

КОРОБКА. Где поставили, там и верх...

На дне тихо шуриит лист. Затемнение.

Конец третьей сцены.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ. ПОД МОСТОМ

Новые действующие лица:

СЕМЁН: бездомный, в старой куртке, с тележкой из супермаркета

НАДЯ: его жена, кашляет

МИШКА: их сын, восемь лет

ДЕД ТИМОФЕЙ: старик с медалью на пиджаке

ТОЛИК: бывший рабочий

ДАША: совсем молоденькая, с младенцем на руках

СОНЯ: младенец, свёрток

АННА ПАВЛОВНА: воспитательница

Ночь. Улица. Тот же забор, фонарь, мокрые мешки с мусором. Дождь.

КОРОБКА стоит вверх дном.

Скрипит тележка. Появляется СЕМЁН и роется в мешках.

СЕМЁН. Бутылка... Не то. Тряпка... Сгодится. *(Замечает КОРОБКУ.)* О. А ты чья?

Поднимает её, стучит по дну, заглядывает внутрь.

СЕМЁН. Крепкая. Сухая почти. Вот повезло.

Переворачивает КОРОБКУ.

КОРОБКА. Ой! А где теперь верх?

СЕМЁН *(ставит её в тележку).* Вот так стой. Так ровнее.

Тележка скрипит и уезжает в темноту.

Под мостом. Бетонные опоры, на них надписи. Сверху грохочут машины, по потолку пробегает свет фар. В железной бочке горит огонь. Вокруг развешаны одеяла, стоят ящики, лежат матрасы. Капает с края моста.

У бочки греются ДЕД ТИМОФЕЙ и ТОЛИК. НАДЯ кашляет под одеялом.

ДАША в стороне укачивает свёрток. Свёрток плачет.

Въезжает СЕМЁН с тележкой.

МИШКА *(выбегает навстречу).* Пап! Что принёс?

СЕМЁН. Тряпок вот. И коробку.

МИШКА. Коробку! *(Хватает её, обнимает.)* Это будет корабль!

КОРОБКА. Корабль? Я?

МИШКА *(залезает в неё, раскачивается).* Полный вперёд! Капитан Мишка!

Плывём в тёплые страны!

КОРОБКА *(смеётся).* Щекотно! Ой, качает!

НАДЯ *(кашляет).* Миш, не мочи её. Она нам ещё пригодится.

ТОЛИК *(подходит, щупает КОРОБКУ).* Погоди-ка... *(Разглядывает шов.)*

Наша. С картонного.

СЕМЁН. Откуда знаешь?

ТОЛИК. Я такие клеил. Двадцать лет клеил. Вот этот шов, видишь?

Ровненький. *(Помолчав.)* А потом поставили станок, а нас сократили. Станок-то не пьёт и не болеет.

ДЕД ТИМОФЕЙ. А ты пьёшь?

ТОЛИК. Теперь пью. *(Отходит к бочке.)*

КОРОБКА *(шёпотом)*. Он с завода... Он, наверное, Петровича знает...

С моста грохочет грузовик. Все поднимают головы.

МИШКА. Пап, а кто там наверху ездит?

СЕМЁН. Люди.

МИШКА. А мы кто?

СЕМЁН *(не сразу)*. И мы люди. Только внизу.

КОРОБКА *(тихо)*. Наверху... Внизу...

МИШКА подбегает к ДЕДУ ТИМОФЕЮ, трогает медаль.

МИШКА. Деда, а это за что?

ДЕД ТИМОФЕЙ. За то, что вернулся.

МИШКА. Откуда?

ДЕД ТИМОФЕЙ. Оттуда, откуда не все возвращаются.

МИШКА. А ты победил?

ДЕД ТИМОФЕЙ. Победил.

МИШКА. А кого?

ДЕД ТИМОФЕЙ долго молчит.

ДЕД ТИМОФЕЙ. Всех, малыш... *(Пауза. Смотрит в огонь.)* Я, видишь ли, вернулся, а квартиры нет. Сын продал. Думал, я не приду.

МИШКА. А ты пришёл.

ДЕД ТИМОФЕЙ. А я пришёл. *(Гладит Мишку по голове.)* Иди играй.

НАДЯ заходитесь кашлем. СЕМЁН садится рядом, укрывает её.

СЕМЁН. Завтра в больницу пойдём.

НАДЯ. Без паспорта не примут. Сам знаешь.

СЕМЁН. Примут. Я им объясню.

НАДЯ. Ты в прошлый раз объяснял. Охранник вывел. *(Кашляет.)* Ничего, Сёма. Весной пройдёт.

СЕМЁН *(тихо)*. До весны ещё дожить надо.

Свёрток плачет громче. ДАША качает его, качает, всё быстрее.

ДАША. Тише, тише, ну пожалуйста... Соня, ну тише...

НАДЯ. Опять не ела?

ДАША. Молока нет. Совсем. *(Голос дрожит.)* Я ей водичку... с сахаром...

ТОЛИК. А отец её где?

ДАША. Сказал, за смесью пойдёт. *(Пауза.)* Неделю назад.

Тишина. Только плач и грохот машин.

ДЕД ТИМОФЕЙ. Полиция днём приходила. Сказали, к пятнице чтобы духу нашего тут не было. Мост ремонтировать будут.

ТОЛИК. А нам куда?

ДЕД ТИМОФЕЙ. А нас не спросили.

ДАША *(смотрит на свёрток)*. А её? Её тоже на улицу?.. Зимой?..

Никто не отвечает. ДАША встаёт, отходит в сторону, прижимает Соню к себе. Плач стихает: Соня обессилела.

Глубокая ночь. Огонь в бочке почти погас. Все спят, кроме ДАШИ и СЕМЁНА.

ДАША *(шёпотом)*. Дядя Семён... Вы не спите?

СЕМЁН. Не сплю.

ДАША. На Пискунова есть дом ребёнка. Там тепло. Там кормят. Там врач.

СЕМЁН *(помолчав)*. Решила?

ДАША. Я не решила. Я... *(Плачет беззвучно.)* Я ей ничего дать не могу. Даже молока...

СЕМЁН долго смотрит на неё. Потом кивает на КОРОБКУ, в которой спит МИШКА.

СЕМЁН. На руках далеко. Замёрзнет.

СЕМЁН осторожно поднимает спящего МИШКУ и перекладывает на матрас. МИШКА просыпается.

МИШКА *(сонно)*. Пап... Мой корабль...

СЕМЁН. Миш. Он Соне нужнее.

МИШКА смотрит на ДАШУ, на свёрток, на КОРОБКУ.

МИШКА *(не сразу)*. Ладно. *(Отворачивается к стене.)* Пусть плывёт.

КОРОБКА *(растерянно)*. Куда плыть? Я не понимаю...

НАДЯ, не открывая глаз, снимает с себя платок и протягивает ДАШЕ.

НАДЯ. Постели. Шерстяной.

ДАША. Тётя Надя, вы же...

НАДЯ. Постели, говорю.

ДАША стелет платок на дно КОРОБКИ, поверх листа. Укладывает Соню.

Пишет что-то на клочке бумаги и кладёт рядом.

КОРОБКА *(замирает)*. Ой... Тёплая. Маленькая. Дышит...

Соня кричит, вот-вот заплачет.

КОРОБКА *(шёпотом)*. Тише, тише... Не бойся. Я тебя держу. Я крепкая, меня по линиям сложили. Я тебя донесу.

На дне, под платком, тихо шуршит лист. Соня затихает и засыпает.

КОРОБКА. Вот так. Слышишь? Это дождь. Это осень. Она хорошо пахнет.

ДАША берёт КОРОБКУ на руки. СЕМЁН надевает куртку.

ДЕД ТИМОФЕЙ *(вдруг, не открывая глаз)*. Даша. Ты не виноватая. Слышишь?

ДАША кивает. Выходит под дождь. СЕМЁН идёт следом.

Улица. Дождь. Невысокое крыльцо, над ним фонарь. На двери табличка: «Дом ребёнка». Рядом кнопка звонка. Окна тёмные, светится только одно.

Входят ДАША и СЕМЁН. ДАША ставит КОРОБКУ на крыльцо, под козырёк, где сухо. Опускается рядом на колени.

ДАША. Сонечка... *(Поправляет платок.)* Ты прости меня. Ты вырастешь и не вспомнишь. Это хорошо, что не вспомнишь.

КОРОБКА. Подождите... Вы что, её оставляете? Во мне? Одну?

ДАША *(встаёт и снова наклоняется)*. Не могу. Дядя Семён, я не могу.

СЕМЁН. Можешь. Ты ради неё можешь.

ДАША тянется к звонку. Отдёргивает руку. Снова тянется.

СЕМЁН. Хочешь, я?

ДАША. Нет. Я сама.

ДАША нажимает звонок. Звенит. СЕМЁН уводит её за дерево. Она зажимает себе рот рукой.

КОРОБКА *(Соне, быстро, шёпотом)*. Ничего. Ничего. Я здесь. Я держу.

В окне зажигается свет. Шаги. Дверь открывается. На пороге стоит АННА ПАВЛОВНА в халате, с накинутой шалью.

АННА ПАВЛОВНА. Кто тут? (*Видит КОРОБКУ. Замирает.*) Господи...

Она опускается на корточки и заглядывает внутрь.

АННА ПАВЛОВНА. Ох ты, маленькая. Ох ты, мокрая моя... (*Берёт Соню на руки вместе с платком.*) Тёпленькая. Живая. Кто ж тебя так...

Находит записку, читает вслух.

АННА ПАВЛОВНА. «Её зовут Соня. Простите». (*Поднимает голову и вглядывается в темноту.*) Есть тут кто?

За деревом ДАША рвётся вперёд. СЕМЁН держит её крепко, обеими руками. Она молчит.

АННА ПАВЛОВНА (*в темноту, громче*). Слышите? Я её не обижу!

Тишина. Дождь.

АННА ПАВЛОВНА (*Соне, тихо*). Ну пойдём, Сонечка. Пойдём греться.

Молочка дадим.

Она уходит в дом. Дверь закрывается. Щёлкает замок. Свет в окне гаснет. Пауза.

ДАША оседает на землю. СЕМЁН поднимает её и уводит. Они уходят, не оглядываясь. Про КОРОБКУ никто не вспоминает.

КОРОБКА стоит на крыльце одна, пустая. Ветер сносит её с сухого места на край ступеньки, под дождь.

КОРОБКА (*тихо*). Она была тёплая.

Пауза.

КОРОБКА. Старая Коробка говорила: для чего ты, узнаешь в самый последний момент. (*Пауза.*) Теперь я знаю. Я была, чтобы её донести.

Дождь льёт по картону. На дне, там, где лежала Соня, тихо шуршит лист.

Дождь понемногу стихает... С неба сыплются белые хлопья снега.

Затемнение.

Конец четвёртой сцены.

СЦЕНА ПЯТАЯ. ГОРКА

Новые действующие лица:

ВОВКА: заводила, в яркой куртке, с ватрушкой под мышкой

ДЕНИС: его друг, во всём повторяет за Вовкой

СЕВА: самый младший, в старых валенках, санок у него нет

КОШКА: дворовая, худая, с порванным ухом

КОТЯТА: РЫЖИЙ, СЕРЫЙ и МАЛЫШ (самый маленький)

Утро. Зима. Всё белое. Крыльцо дома ребёнка занесено снегом. На краю ступеньки, под шапкой снега, стоит КОРОБКА. Тихо. Каркает ворона.

КОРОБКА (*просыпается*). Ой... Что это? Белое... Холодное... (*Страхивает снег с клапана.*) Это небо упало?

С крыши падает пласт снега, прямо на КОРОБКУ.

КОРОБКА. Ай! Падает. Значит, правда небо...

Скрип шагов, смех. Мимо крыльца идут ВОВКА, ДЕНИС и СЕВА. ВОВКА тащит ватрушку, ДЕНИС санки. СЕВА идёт с пустыми руками.

ВОВКА. Сегодня на большую горку! На ту, что за гаражами!

ДЕНИС. На большую!

СЕВА. А я на чём?

ВОВКА. А ты на попе. *(Смеётся.)*

ДЕНИС *(смеётся)*. На попе!

СЕВА останавливается. Замечает КОРОБКУ на крыльце.

СЕВА. Пацаны! Смотрите! *(Подбегает, встряхивает из неё снег.)* Большая какая.

КОРОБКА. Здравствуй... Ты кто?

ВОВКА. Фу, мокрая. С помойки, что ли?

СЕВА. Не с помойки. С крыльца. *(Прижимает КОРОБКУ к себе.)* Это будут мои санки.

КОРОБКА *(удивлённо)*. Санки? Я? *(Пауза.)* Я уже была кораблём. Можно и санками.

Затемнение. Звучит весёлая зимняя музыка.

Большая снежная горка за гаражами. Наверху утоптанная площадка, внизу сугробы. Солнце, искрится снег. Дети кричат и визжат.

Наверху стоят ВОВКА, ДЕНИС и СЕВА. СЕВА ставит КОРОБКУ на самый край.

КОРОБКА *(смотрит вниз)*. Ой... Как высоко... *(Оглядывается по сторонам.)*

Я на самом верху. Выше гаражей, выше деревьев... *(Тихо.)* Стрелка, видишь?

Ты так сюда хотела.

СЕВА садится в КОРОБКУ.

КОРОБКА. Ой! Подожди, я же...

СЕВА. Поехали-и-и!

Толчок. КОРОБКА летит вниз по горке вместе с СЕВОЙ.

КОРОБКА. А-а-а-а! *(Смеётся.)* А-а-а-а! Как быстро! Как весело! Ветер! Я лечу!

Внизу кувырок в сугроб. СЕВА вылезает, весь в снегу, и хохочет.

СЕВА. Вот это да! Быстрее ватрушки!

ВОВКА *(сверху, ревниво)*. Ничего не быстрее! Дай-ка я!

ВОВКА сбегает вниз, отбирает КОРОБКУ и бежит наверх.

СЕВА. Это моя!

ВОВКА. Была твоя, теперь общая.

Наверху ВОВКА садится в КОРОБКУ. ДЕНИС втискивается за ним.

ДЕНИС. И я! И я!

КОРОБКА. Ой... Двое... Тесно... Мне тяжело...

Их сталкивает СЕВА. Они летят вниз.

КОРОБКА *(уже не так весело)*. А-а-а... Осторожно... Бок...

Внизу удар о ледяную кочку. Треск. Сбоку у КОРОБКИ появляется прореха.

ВОВКА *(вылезает)*. Ещё раз! Втроём!

СЕВА. Втроём не влезем.

ВОВКА. Влезем! Утрамбуем!

Наверху все трое забираются в КОРОБКУ, сминают её коленками, локтями, валенками.

КОРОБКА. Ой... Больно... Не надо... Меня же по линиям сложили, а вы...

ВОВКА. Три-четыре!

Они летят вниз. КОРОБКА крутится, бьётся, мнётся. Внизу все разлетаются в сугроб. КОРОБКА лежит смятая, сырая, с одного бока разорванная. Дно ещё держится.

Пауза.

ВОВКА *(поднимает её двумя пальцами).* Всё. Размокла. Тряпка, а не санки.

ДЕНИС. Тряпка!

ВОВКА швыряет КОРОБКУ в сугроб.

ВОВКА. Севка, не реви. Завтра свою ватрушку дам. Может быть.

СЕВА. Я не реву.

ВОВКА и ДЕНИС бегут к горке. СЕВА идёт за ними, останавливается и оглядывается на сугроб.

ВОВКА *(издалека).* Севка! Ты чего встал?

СЕВА. Ничего.

СЕВА подходит к сугробу, гладит КОРОБКУ по мокрому боку.

СЕВА *(тихо).* Хорошо прокатились.

Убегает.

На дне шуршит лист. Затемнение.

Вечер. Сумерки. Горка опустела. Идёт снег. КОРОБКА лежит в сугробе, наполовину засыпанная. Вдалеке горят окна.

КОРОБКА. Холодно... *(Пауза.)* Весело было. А теперь холодно. *(Пауза.)*

Скрипит снег. Появляется КОШКА. Она худая, порванное ухо прижато. Принюхивается, озирается.

КОШКА *(себе).* Ни одного сухого угла во всём дворе. Тряпку дворник унёс. Ящик сожгли. А дети мёрзнут...

Замечает КОРОБКУ. Подходит, обнюхивает со всех сторон.

КОРОБКА. Ой... Кто здесь? Вы меня съедите?

КОШКА. Картон не едят. *(Обнюхивает ещё.)* Мокрая. Рваная. Мятая.

(Принюхивается к дну, замирает.) А пахнет... тепло пахнет. Как будто не зима.

КОШКА хватает КОРОБКУ зубами за край и тянет из сугроба.

КОРОБКА. Ай! Куда?

КОШКА *(сквозь зубы).* Мм-м... Не болтай. Тяжёлая ты.

КОРОБКА *(вдруг, тихо).* Тяжёлая...

КОШКА, упираясь лапами, тащит КОРОБКУ по снегу. Оставляет за собой длинную борозду. Затемнение.

Подвал. Маленькое окошко у самой земли, за ним падает снег. Вдоль стены тянется тёплая труба, от неё идёт пар. Темно, только свет из окошка. В углу пищат КОТЯТА.

КОШКА протискивается в окошко и втаскивает КОРОБКУ.

РЫЖИЙ. Мама! Мама пришла!

СЕРЫЙ. Что принесла? Это едят?

КОШКА. Не едят. На этом спят.

КОШКА ставит КОРОБКУ у тёплой трубы, разорванным боком к стене.

Расправляет лапами смятые клапаны.

КОРОБКА (оттаивая). Ой... Тепло... Как тепло...

РЫЖИЙ и СЕРЫЙ с разбегу запрыгивают внутрь, кувыркаются.

РЫЖИЙ. Чур, моё место!

СЕРЫЙ. Нет, моё!

КОРОБКА (смеётся). Щекотно! Хватит места всем, всем хватит!

МАЛЫШ стоит у края. Он не может перелезть.

МАЛЫШ. А я? Я не допрыгну...

КОШКА берёт его за шкурку и опускает в КОРОБКУ, на самое дно.

МАЛЫШ (устраивается, прислушивается). Мама... Она шуршит.

КОШКА. Картон шуршит.

МАЛЫШ. Нет. Она как будто мурлычет.

КОТЯТА затихают, слушают. На дне тихо шуршит лист.

СЕРЫЙ (зевает). И правда мурлычет...

КОШКА забирается в КОРОБКУ, ложится, обнимает котят. Все засыпают.

КОРОБКА (тихо). Тяжело... (Пауза.) Старая Коробка говорила: тяжело значит нужна. (Пауза.) Они лёгкие совсем. Пушинки. Хорошо, что тяжело.

Труба гудит. За окошком падает снег.

КОРОБКА. Стрелка, ты спрашивала, где верх. (Пауза.) Где поставили, там и верх, так я думала. (Смотрит на спящих котят.) А теперь знаю: где нужна, там и верх.

МАЛЫШ во сне мурлычет. Ему отвечает шорох листа.

Затемнение.

Конец пятой сцены.

СЦЕНА ШЕСТАЯ. ОТТЕПЕЛЬ

Действующие лица (кроме Коробки, все без слов):

ДВОРНИК

ДЕД ТИМОФЕЙ

ТОЛИК

ПРОХОЖИЕ

ДЖЕНТЛЬМЕН: в шляпе, с тростью, старомодный

ДАМА: в светлом пальто и светлых туфлях

СОНЯ

АННА ПАВЛОВНА и **ДЕТИ** из дома ребёнка

Сцена почти без слов. Говорит только Коробка. Остальные действуют молча, под музыку и звуки улицы.

Подвал. Окошко у земли, за ним капель. Труба гудит тише. КОРОБКА у трубы, пустая. Шерсть на дне.

Через окошко выпрыгивают по одному подростки: РЫЖИЙ, СЕРЫЙ. Последним с трудом выбирается МАЛЫШ. Мелькает хвост, и он исчезает.

КОРОБКА. Допрыгнул.

Входит ДВОРНИК с фонарём. Оглядывает подвал, морщится, берёт КОРОБКУ двумя пальцами, как Вовка, и уносит.

Двор. Мусорные баки. Тает снег, всюду лужи, с крыши течёт. ДВОРНИК бросает КОРОБКУ у бака и уходит.

КОРОБКА. Опять здесь...

Шаркающие шаги. Появляется ДЕД ТИМОФЕЙ в старой шинели. Роемся в баке, ничего не находит. Видит КОРОБКУ, долго смотрит на неё. Отрывает целый бок и разглаживает его на колене.

КОРОБКА. Ой... Это вы? Под мостом... Вы меня тогда огню не дали...

ТИМОФЕЙ достаёт огрызок карандаша и медленно, большими буквами пишет. Пишет, останавливается, хочет стереть. Не стирает и дописывает.

На картоне написано: «Я ВЕТЕРАН. ПОМОГИТЕ».

КОРОБКА. Он не хотел писать «помогите».

Набережная. Поток ПРОХОЖИХ, шум, гудки. ТИМОФЕЙ стоит прямо, по-военному, и держит КОРОБКУ перед собой. Люди идут мимо, не глядя.

КОРОБКА. Смотрите... Ну посмотрите же...

Кто-то бросает монету, потом ещё одну. Маленькая девочка останавливается, читает по слогам, отдаёт ТИМОФЕЮ свою булку.

ТИМОФЕЙ отдаёт ей честь.

КОРОБКА (тихо). Меня прочитали.

Темнеет. ТИМОФЕЙ прислоняет КОРОБКУ к перилам, кладёт монеты в карман и уходит, не оглядываясь.

Та же набережная, утро. Появляется ТОЛИК в рабочей куртке, небритый, с пакетом. Видит КОРОБКУ, переворачивает её на чистую сторону. Замирает: на краю видна заводская маркировка.

КОРОБКА. Толик... Ты же меня клеил. (Пауза.) А почему ты не на заводе?

ТОЛИК проводит пальцем по шву, усмехается, потом мрачнеет. Пишет маркером: «ИЩУ РАБОТУ. ЛЮБУЮ».

КОРОБКА. С одной стороны «помогите». С другой «ищу работу». (Пауза.) Я теперь говорю. За них.

ТОЛИК стоит с КОРОБКОЙ. Мимо идут люди. Мужчина в каске останавливается, читает, что-то говорит ТОЛИКУ и показывает рукой в сторону. Они жмут руки. ТОЛИК уходит за ним почти бегом. КОРОБКА остаётся на ступеньках к воде.

КОРОБКА. Пригодилась. (Пауза.) И забыли. Ну и пусть. Значит, пригодилась. Ветер подхватывает КОРОБКУ и несёт по улице.

Улица. Перекрёсток. Огромная лужа на всю ширину тротуара. Из-за угла выходит ДАМА в светлом пальто и светлых туфлях. Останавливается у лужи. Пробует одну сторону, другую. Обойти никак. Появляется ДЖЕНТЛЬМЕН в шляпе. Видит ДАМУ, оглядывается и замечает КОРОБКУ у бордюра. Поднимает её, стряхивает воду и с поклоном расстилает поперёк лужи.

КОРОБКА. Ой! Холодно! Мокро!

ДЖЕНТЛЬМЕН подаёт ДАМЕ руку. Она ступает на КОРОБКУ: шаг, второй, третий. Каблуки оставляют в КОРОБКЕ дырки.

КОРОБКА. Тяжело... (Пауза.) Каблуки...

ДАМА на другом берегу, туфли сухие. Она смеётся, ДЖЕНТЛЬМЕН приподнимает шляпу. Они уходят вместе, под руку.

КОРОБКА. Под мостом жила. А теперь сама мост. (Смотрит на воду.) Буквы уплывают. «Помогите»... «Работу»... Уплыли.

КОРОБКА лежит в луже, размокшая, без надписей.

Тот же перекрёсток, полдень. Солнце. Парами идут ДЕТИ из дома ребёнка, впереди АННА ПАВЛОВНА. Последней идёт СОНЯ. Она отстаёт и смотрит в лужу.

КОРОБКА. Это... (Пауза.) Это она.

СОНЯ вытаскивает КОРОБКУ из лужи, прижимает к курточке. АННА ПАВЛОВНА оборачивается, всплёскивает руками: «Грязная!» Соня мотает головой и не отдаёт. АННА ПАВЛОВНА вздыхает и машет: «Неси».

КОРОБКА. Я тебя несла. Теперь ты меня.

Комната в доме ребёнка. Батарея, окно, детские кровати. На батарее сохнет КОРОБКА. СОНЯ сидит рядом на полу и ждёт. Трогает картон: ещё мокрый. Ждёт. Трогает снова: сухой.

СОНЯ берёт ножницы и сосредоточенно вырезает, высунув кончик языка. Получается фигурка побольше. Потом поменьше, с юбкой.

КОРОБКА. Щекотно... Это не больно. Это по линиям.

СОНЯ достаёт краски. Большой фигурке рисует синюю куртку и улыбку. Маленькой рисует красное платье, жёлтые волосы и тоже улыбку.

КОРОБКА. Папа. (Пауза.) Мама.

СОНЯ ставит фигурки на подушку, рядом друг с другом. Ложится и смотрит на них. АННА ПАВЛОВНА заглядывает в дверь, замирает и тихо закрывает её.

КОРОБКА. Я была коробкой. Кораблём. Санками. Домом. Табличкой. Мостом. (Пауза.) А теперь я у неё мама и папа.

СОНЯ засыпает, обняв фигурки. На обороте картонной мамы кленовый лист. Он давно врос в картон.

Затемнение.

Конец шестой сцены.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ. КЛЁН

Действующие лица:

СОНЯ: подросток

АННА ПАВЛОВНА: поседевшая

КАРТОННЫЕ ПАПА И МАМА: говорят голосом Коробки

Проходят годы. Лето. Комната в доме ребёнка. Окно распахнуто, за ним шумит листва. Кровать застелена, на ней раскрытый чемодан. На подоконнике стоят КАРТОННЫЕ ПАПА И МАМА. Они выцвели, краска облупилась, края размахрились.

КАРТОННАЯ МАМА. Сколько лет... Синяя куртка стала голубой. Красное платье стало розовым. *(Пауза.)* А улыбки остались.

Входит СОНЯ. Складывает в чемодан платье, книжку, мешочек с зубной щёткой. Снимает с подоконника фигурки и бережно кладёт их сверху. Крышка не закрывается. Соня перекладывает фигурки так и этак, наконец давит на крышку. Хруст.

Соня открывает чемодан. У картонного папы оторвана нога.

КАРТОННЫЙ ПАПА. Ой... *(Пауза.)* Не бойся. Мне уже не больно. Я старая. **СОНЯ** пробует приставить ногу на место. Нога не держится. Соня долго смотрит на фигурки.

СОНЯ. Ну вот... Придётся с вами расстаться.

За окном сигналит машина. Голос АННЫ ПАВЛОВНЫ: «Соня! Пора!»

Берег реки за домом ребёнка. Большой старый клён, под ним тень, сквозь листву пробиваются солнечные пятна. Блестит вода.

СОНЯ бежит к клёну, прижимая фигурки к груди. Сажает их у корней, спиной к стволу, лицом к реке. Кладёт рядом папину ногу. Поправляет маме платье.

КАРТОННЫЕ МАМА И ПАПА. Клён... *(Пауза.)*

СОНЯ. Прощайте!

Соня гладит фигурки по картонным головам и убегает. У края берега останавливается, оглядывается и бежит дальше.

Ворота дома ребёнка. Машина. Возле неё стоят новые родители. На новом папе синяя рубашка. СОНЯ замечает её, на миг замирает и улыбается.

АННА ПАВЛОВНА обнимает Соню, долго не отпускает. Отпускает. Соня садится в машину. Через заднее стекло видно, как она смотрит в сторону реки, туда, где клён.

Машина уезжает. Оседает пыль. АННА ПАВЛОВНА машет ей вслед, хотя машины уже не видно.

Под клёном. Солнце клонится к реке. КАРТОННЫЕ ПАПА И МАМА сидят у корней и смотрят на небо.

КАРТОННАЯ МАМА. Уехала. *(Пауза.)* Я её несла. Потом она меня. А теперь её повезли дальше. Без меня. *(Пауза.)*

По реке плывут листья.

КАРТОННЫЙ ПАПА. Смотри. Плывут. *(Пауза.)* Пусть плывут.

Смотрит вверх.

КАРТОННАЯ МАМА. Стрелка... Я не наверху. Я внизу, под клёном. *(Пауза.)*
А небо всё равно видно.

Пауза.

КАРТОННЫЙ ПАПА. Петрович говорил: из земли выросла, в землю и уйду.
(Пауза.) Ну и пусть. Только не сейчас. Сейчас я посмотрю.

Ветер. Клён шумит всей кроной. За спиной картонной мамы тихо шуршит лист, вросший в картон. Клён отвечает ему шорохом.

КАРТОННАЯ МАМА *(тихо)*. Слышишь? Он тебя узнал. *(Пауза.)* Ты дома.
Солнце садится в реку. Свет гаснет медленно: сначала на воде, потом на клёне. Последним гаснет пятно света на двух картонных фигурках.

КАРТОННЫЙ ПАПА. Все дома.

Темнота.

КОНЕЦ

Паша Хорьков. 2026 год.